

"Я просто так рада, что ты здесь для меня", - слабо прошептала я, когда он обхватил меня руками, стараясь держать свою нижнюю половину отдельно от моей. "Ма!" - предупреждающе прошептал он, когда я прижалась к нему нижней частью тела, и его затвердевший член уперся мне в живот.

"Шшш, все хорошо, малыш". Я прижалась к нему, спрятав голову под его подбородком и укрывшись в его объятиях. Я чувствовала ровное дыхание сына в своих волосах. Я чувствовала себя так безопасно, так комфортно в сильных объятиях сына. Я отдыхала в нем. Я вспомнила, как он боролся за меня. Его обнаженное тело воина выглядело таким сильным и величественным, когда он всеми силами защищал свою мать. Он сражался как безумный, первобытный рыцарь из какого-то романтического романа. Я вспомнила, как выглядел его член, длинный, толстый и напряженный, даже сейчас, когда он прижимался ко мне, пульсируя силой. Я вспомнила наш нежный поцелуй, жест любви, успокаивающий, как бальзам на мою истерзанную и измученную душу. Я застонала от воспоминания. Я жаждала снова обладать реальностью.

Мои нервы начали гудеть от перспективы воплотить свое желание в жизнь. Бездумно я подняла голову из-под подбородка Абрама. Когда я это сделала, он опустил рот и встретил мои губы своими, целуя меня. Я таяла под его прикосновениями, стонала в его открытый рот и таяла в его объятиях, прижимаясь к нему всем телом. А он крепко прижимал меня к себе, принося к губам собственной матери, словно заслужил на это право. Он заслужил.

Я приподняла свое мягкое, крепкое бедро рядом с бедром Абрама, чувствуя, как его налитое мужское достоинство прижимается к моей горячей киске. Даже сквозь халат и трусики это ощущение заставляло меня отчаянно хныкать от желания. Я раздвинула губы и просунула язык в рот сына. Он с готовностью принял меня, встретив мой язык своим, жадно облизывая и сжимая мою мясистую попу своей сильной рукой.

Мой разум был затуманен, и мне приходилось постоянно напоминать себе, что в постели я не с мужем, а с младшим сыном. Впрочем, это не имело значения. Если уж на то пошло, признание табу обеспечивало изысканное возбуждение, заставляя мое сердце биться, а кожу покалывать. Я снова застонала, покачивая бедрами вперед, чтобы почувствовать, как сильная эрекция Эйба массирует мою горячую, ноющую киску.

Я перекатилась на Абрама, облокотившись на него, и мы пылко поцеловались. "Мама, мы не должны этого делать", - вздохнул мой сын, когда я ослабила пояс своего невесомого халата, позволяя ему распахнуться перед моим обожаемым сыном.

"Я знаю, малыш", - виновато сказала я, затем положила его руки на свои большие, свисающие груди.

Абрам крепко сжал мои груди, вздохнул и подался бедрами вверх, потираясь обнаженным членом о мои намокшие атласные трусики. "О, это неправильно. Это так неправильно". Мы оба признали порочность наших действий, и оба не хотели или не могли прекратить наше восхождение к кровосмесительным удовольствиям, я протянула руку между ног моего сына и начала гладить его член.

Боже мой, он был великолепен. Такой крепкий, длинный, твердый и толстый, просто пульсирующий мужской силой и жаром. Я прижала его длинный стержень к своей киске в трусиках, размазывая большим пальцем его сперму по кончику, а затем наклонилась над ним,

чтобы предаться еще одному восхитительному поцелую. Я знала, что переступаю черту, но именно это и делало его таким сексуальным! Каждый раз, когда я напоминала себе, что это не мой муж, а мой сын, я получала толчок удовольствия, поднимая меня на вершины экстаза к оргазму, который ускользал от меня в течение полугода.

Я поцеловала Абрама, наши семейные языки безрассудно сплелись вместе, когда я прижалась своей киской к его энергичному мужскому достоинству - самый недетский поступок. Почувствовав, что мой момент свершения быстро приближается, я, не задумываясь, взяла одну из рук сына со своей груди и поднесла ее к губам, засунув два средних пальца в рот и посасывая их - точно так же, как я делала это своему нападавшему всего несколько часов назад. Этот извращенный жест погладил темную, извращенную часть моего сознания, и я предалась сладкой кульминации, гудя и стоная, прижимаясь к члену сына и почти заглатывая его пальцы целиком.

Когда счастье медленно распространилось от моего ядра по всему напряженному телу, Абрам просунул руку в мои трусики и нежно поиграл с моим жужжащим клитором, добавляя топлива в искры, излучаемые мной. Я была в раю. "О Боже, малыш!" почти неслышно прошептала я. Мой голос был хриплым и слабым. "Прикоснись ко мне. Продолжай так ласкать меня, Абрам. Мой сын! Мой прекрасный мальчик! А-а-а!" В тот момент я даже не понимала, что говорю. Прошло около семи месяцев с моего последнего оргазма, и я не помню, была ли я когда-либо так возбуждена за всю свою жизнь. Я так сильно нуждалась в этом.

Вся моя душа пылала от вожделения, благодарности и любви, все для моего сына Абрама, я быстро сбросила халат и откинула его одеяла, обнажив свое почти обнаженное тело и его полностью обнаженный и впечатляющий член, упершийся в потолок. Я села на колени рядом с Абрамом, наклонилась над ним и накрыла своими полными губами пульсирующий член сына. Он задыхался. "О! Мама! Ты не должна... ах..., блядь, не останавливайся". Нежелание Абрама было очень кратковременным. Это заставило меня слегка хихикнуть, мой рот был полон столпа мужской силы моего сына.

Его вкус был абсолютно пьянящим. Тепло его члена, казалось, согревало меня до глубины души. Я мурлыкала, покачиваясь вверх-вниз, грациозно скользя языком по его длине, наслаждаясь скользкой текстурой его купола, плотностью его ствола и переходом от одного к другому. Мой сын стонал и ласкал меня по всей длине, наслаждаясь опытными губами и языком матери, с восторгом получая и принимая свою награду. Абрам ласкал мою шею и плечи, а затем стал ласкать мои большие, низко висящие груди с широкими ареолами и толстыми сосками. Его рука обошла меня сзади и скользнула в трусики. Я слегка подалась вперед на коленях, чтобы приспособиться.

Пока я наслаждалась каждым сантиметром его члена, Абрам спустил мои трусики по бедрам и начал поглаживать мою пышную попку. "Ма, ты такая чертовски сексуальная", - вздохнул мой сын, играя с моими щеками. "Я имею в виду, черт возьми".

"Спасибо, Эйб", - сказала я, ухмыляясь от гордости. "И ты тоже такой сексуальный, малыш". Я опустила вниз, один раз взяв кончик сына в горло, заставив его дернуться и хрюкнуть, затем я снова поднялась. "И этот член.... Он такой чертовски удивительный. Где ты прятал этот прекрасный член, а?"

"В Эмили, в основном", - полухихикнул он. Я забыла о его девушке, а потом снова забыла на короткое время после ее упоминания.

Абрам удивил меня, смело просунув палец в мою задницу, совершенно незапланированно.

"Оххххх", - стонала я с открытым ртом, пуская слюни на высокую эрекцию сына. И все равно он входил в меня все глубже, пока не замерз, а потом начал скользить туда-сюда. Просто табу на это. Одна только мысль! Сын ласкает пальцами задницу своей матери, а она отсасывает ему в ту ночь, когда ее насильовали и чуть не изнасиловали. "Ммммм", - хмыкнула я от восхитительно порочной мысли, наслаждаясь тем, как палец сына проникает в мое самое сокровенное отверстие. С мужским достоинством Абрама во рту я быстро и уверенно двигалась вверх-вниз. "Ммм, ммм, ммм".

"Ма, я хочу попробовать тебя на вкус", - сказал Абрам, вынимая палец из моей попки и стягивая трусики на моих бедрах. Я позволила сыну снять трусики, удерживая свои губы вокруг его толстого члена, пока я поворачивала свои широкие бедра, чтобы поставить колени по обе стороны от него, фиксируя свою киску над его лицом.

"Вставь свой палец обратно в мою попку", - сказала я, когда Эйб начал целовать и облизывать мою киску. Я вернула свой рот к его божественному фаллосу, восстанавливая ровную походку, когда почувствовала, как мой сын снова содомирует меня, раздвигая меня, чтобы ввести свой довольно длинный палец глубоко внутрь. Я была в декадентском, наполненном похотью раю.

Я представила, что мой двадцатилетний сын, возможно, плохо умеет делать кунилингус, в чем я бы его не упрекнула. Но то, что я обнаружила, поразило меня. Неопытность Абрама еще больше возбудила меня, когда он дерзнул исследовать каждый сантиметр интимных мест своей матери. То, что начиналось как осторожные, хотя очень сладкие и любящие, облизывания и поцелуи, переросло в длинные проникновения языка в мое влагалище. Он использовал свои пальцы, чтобы раздвигать мою нежную плоть то в одну, то в другую сторону, прощупывать мои отверстия и поглаживать мой клитор, внимательно прислушиваясь к моим стонам и вздрагиваниям. Он использовал свой смелый язык, чтобы дразнить, пробовать на вкус и целовать по-французски мой материнский секс, осыпая его глубоким обожанием и преданностью.

Он довел меня до предела. Мой собственный сын. И я чувствовала, что он тоже готов, по характерным признакам, свидетельствующим о том, что его оргазм близок.

"Малыш", - сказала я, прекращая свои действия на члене Абрама, чтобы он не взорвался у меня во рту. "Я хочу, чтобы ты был внутри меня".

"О, мама", - глубоко вздохнул он, когда я повернулась, усаживая его лицом вперед. "Это.... Я... Я не знаю, стоит ли нам это делать".

Я легла сверху на Абрама, терлась своим клитором о его разгоряченный член и тихо шептала ему на ухо. "Мы должны, малыш. Я хочу тебя. Ты мне нужен". Я целовала мочку его уха и ласкала его лицо, едва заметно двигая бедрами, чтобы подразнить его член. Абрам застонал, и я почувствовала, как его руки блуждают от моих толстых бедер к моей попке, разминая мою грузную плоть в своих больших ладонях, начиная контролировать мои движения на его члене. "Войди в меня, милый", - мечтательно проговорила я. "Я хочу почувствовать потрясающий член моего сына в своей киске".

"Ммм, мама", - простонал Абрам и потянул меня за задницу, высвобождая свой член из-под меня, чтобы он стоял во весь рост прямо позади моей ноющей, жаждущей пизды. Абрам прижал головку члена к моей слюнявой пизде, его кончик едва раздвинул лепестки моего цветка. Он вздрогнул и застонал, когда я мягко оттолкнулась от него, приглашая сына заняться со мной любовью.

Я глубоко поцеловала его, вращая бедрами, чтобы стимулировать его член своими мягкими, влажными губами, умоляя его своим телом войти в меня так глубоко. "Вставь его, малыш. Просто вставь его".

Абрам погладил пальцами член о мою промежность. Я покачивалась назад, чтобы его влажный кончик дразнил мою капающую киску. Он застонал. "Ты моя мама. Я... я думаю, мы зашли слишком далеко. Нам не следовало этого делать. Я думаю, ты... странно реагируешь на то, что произошло". Я поцеловала его, чтобы заглушить его бредни, и он принял мой язык, страстно посасывая его.

Пожалуйста, не будь сейчас хорошим мальчиком, детка, подумала я. Мне нужен плохой парень, сейчас. Будь плохим со мной, малыш. "Трахни меня", - соблазнительно прошептала я в рот сына. "Я хочу тебя, и ты тоже хочешь меня. Просто трахни меня. Скажи мне, что ты хочешь мамину киску, малыш".

"Мммм, хочу", - простонал он, когда я подалась бедрами назад, чтобы почувствовать, как головка его члена скользит по моему мокрому входу. "Но, но..., я не знаю. А как же папа? А что если я кончу в тебя? Как насчет..." Я прервал его еще одним чувственным, кровосмесительным поцелуем.

"Сынок, скажи мне, что ты любишь меня", - сказал я.

"Что?"

"Просто скажи, что любишь меня".

"Я люблю тебя, мама. Очень сильно."

"И я люблю тебя. Так возьми меня. Все хорошо. Ничего плохого. Все остальное не имеет значения. Просто возьми меня".

Я поцеловала Абрама еще раз, наслаждаясь сладким вкусом его молодого языка, а затем потянулась сзади, чтобы встретить его пальцы на своем твердом, пульсирующем члене. Затем, глядя ему глубоко в глаза, я направила его мужское достоинство навстречу своему жадному сексу и скользнула в него, раздвигая свою киску и принимая сына в себя. Он не сопротивлялся, оставив свою руку на моей, когда скользил внутри меня. Мы оба вздохнули с облегчением.

"О, мама", - стонал Абрам, наблюдая за мной, когда я сидела прямо, а его энергичное мужское достоинство погружалось в мои глубины. "Боже, ты такой потрясающий". Я медленно насаживалась на ствол сына, делая паузы между каждым медленным, осторожным движением бедер, смакуя сладость нашего чистого занятия любовью. Абрам потянулся вверх, чтобы взять мои груди в свои руки, сильно сжимая их своими сильными ладонями каждый раз, когда я покачивала бедрами. Он изо всех сил старался не кончить в меня, как я поняла, вероятно, беспокоясь о возможности беременности. Я двигалась медленно, больше заботясь о том, чтобы продлить свой прекрасный, извращенный момент экстаза.

Мой сын крепко обхватил меня за щеки, начиная контролировать мой ритм на нем. Я послушно замедлила ловкие движения бедер до восхитительных и нежных повторений. Затем я наклонилась и поцеловала его губы, делясь с ним своим языком. Мои губы оказались возле уха сына, и я тихонько проговорила: "Займись со мной любовью. Я хочу, чтобы ты кончил в меня". Абрам застонал от этого, крепче сжав мои пухлые щеки, удерживая меня на месте. "Давай, малыш", - сказала я, переворачивая нас обоих на бок, мое бедро задрапировалось на его бедро. "Трахни меня быстро и заполни меня. Давай, детка, сделай это. Кончи в меня. Мне нужно это

внутри".

"Блядь!" поклялся Абрам и начал гладить меня, сначала медленно, но неуклонно. Он дышал с трудом, и его кожа была покрыта тонкой пленкой пота. "Блядь, мама!" Его темп увеличился, его длинный член глубоко вошел в голодную киску матери. "Уххххх, я кончаю, мама!" кричал он, яростно двигая бедрами, пока его член спазмировал внутри моего горячего, влажного канала.

"О, малыш, да", - кричала я, массируя свой клитор и доводя себя до очередного восхитительного оргазма. Мой сын кончает в меня. Он наполняет меня своим семенем. Я не могла осознать это, но это происходило, и каждый раз, когда я думала об этих словах, моя киска дрожала, температура повышалась, а оргазм становился сильнее.

Я продолжала массировать свой клитор, когда Абрам выпустил обильное количество спермы в мое жаждущее влагилице, продолжая кончать. Он добавил два пальца, глубоко проникая в мою намокшую киску, всю испачканную его жидким удовлетворением. Он целовал мои груди, пока ласкал меня пальцами, посасывая мои тугие соски и напевая, пока моя растянутая сперма не была окончательно завершена. Я чувствовала себя такой насыщенной, такой расслабленной, такой любимой.

Я прижалась к своему сыну, мы оба были совершенно голые и грязные от нашего страстного инцеста. Я прижимала его щеку к своей широкой груди, нежно лаская его голову. Абрам нежно терся о мое бедро и попу, и через несколько минут, наконец, заснул и затих. Я не спала, пока утренний свет не пробился сквозь жалюзи, размышляя о дикой ночи, которую я провела. Как я подверглась сексуальным домогательствам, и мне это позорно понравилось. Как мой сын спас меня, яростно защищая свою мать, хотя он был голый. И я думала о том, как мы занимались любовью, и задавалась вопросом, как это изменит ситуацию в будущем. Станет ли это повторяться? Вернется ли он к Эмили после этого? Как это изменит наши с Риком отношения? У меня не было ответов ни на один из этих вопросов, но я все еще была удовлетворена физически и спокойна душевно и эмоционально. Я поцеловала своего спящего сына в лоб и заснула в его объятиях с улыбкой на лице.

<http://erolate.com/book/3053/71171>